

Галина РУКОСУЕВА

Красноярск

Лауреат «Нового Енисейского литератора» за 2009 год.

СЕКРЕТ СЕВЕРНОГО СИЯНИЯ

Сказка

В далёкой северной стране среди ледяных айсбергов жил принц ветров — Борей. Он был молод и силен. Все ветры — Северный, Южный, Западный и Восточный — холили его, так как он был наследником престола. И была у него мечта — построить ледяной дворец на полюсе Земли. Различного рода великие мастера-ветры слетелись со всей планеты. Поднялись бураны, намели огромные горы снега. Закружили вихри, воздвигли башни высокие. А тут и умельцы Северо-Западные ветра подоспели, стали выдувать колонны, купола да маковки, окна, наличники резные...

Поднялись на морях вокруг Северного полюса шторма, согнали айсберги к снежным берегам и соорудили ледовую заставу. Заставу не простую. Каких только морских животных в ней не было: белые медведи, тюлени, моржи, полярные дельфины и даже нарвал — огромный кит. Все ледяные фигуры были прозрачны и изумительно красивы. Дворец был уже готов, но северное сияние почему-то не включалось, и от этого не было праздничного настроения.

Пришёл принц к своей бабушке Метелице и спрашивает:
— Бабушка, почему не включается сияние?

— Потому, внучек, что нет любви. Только любовь может наполнить жилище светом и радостью, — отвечает ему Метелица. — Когда придёт время, ты встретишь свою принцессу, и тогда дворец наполнится любовью. Ты познаешь счастье и красоту!

— Расскажи мне, бабушка, о принцессе, — попросил он.

Удивилась бабушка. Она рассказывала сказки внуку и о китах, и о дельфинах, о других животных, но о принцессе он попросил рассказать впервые.

«Взрослеет малыш», — накинув на плечи пуховый платок, вздохнула Метелица, и сразу вспорхнули в воздухе серебристые снежинки, закружились, заблестали и, присев на окружающие предметы, тоже приготовились слушать сказку.

— Ну, слушай. Давно это было... Ты вот принц, а я в те времена была принцессой. И звали меня — Позёмка, то есть девушка. Я тогда была молодая, озорная. Все вокруг любовались. От женихов отбоя не было. Но родители держали меня в строгости. И вот пришло время замужества. Прилетали ветры со всего земного шара. А моё сердце было предназначено одному — красавцу, северному ветру Бурану. По обычаю, все женихи сражались в схватке: кто победит, тот и жених. И вот осталось только три ветра, три соперника: Буран, Ураган да Хамсин (пятидесятидневник) — жаркий сухой ветер. Первыми сошлись в поединке северный Буран и Ураган, пришедший из далёкой Индии. Со всех сторон обступил северную страну Ураган. Казалось, волны океана поднялись стеной до небес. Тридцать дней длилась борьба за сердце принцессы Позёмки. Глыбы льда откалывались от снежной территории Арктики, и огромные айсберги принимали на себя основные удары. Северный ветер был самым сильным из ветров, и в этой схватке он победил. Но на завтра была борьба с более сильным противником — ветром Хамсином. Этот знойный ветер своим жарким дыханием мог растопить льды, ослабить силы Бурана. Пятьдесят дней бились женихи. Силы возлюбленного, нагреваясь от дыхания Хамсина, совсем стали ослабевать. Тогда Позёмка, спасая своего любимого, от отчаяния бросилась под ноги южного ветра. От неожиданности тот упал, и она осыпала его колючими, леденящими до боли острыми снежинками. Понял Хамсин, что не сможет он победить, потому что настоящая любовь намного жарче его. «Какая ты смелая у меня, — сказал Буран, — повзрослела, настоящей Пургой стала». Потом мы поженились. И целых полгода небеса украшало северное сияние...

— Бабушка, а почему сейчас тебя Метелицей зовут? — спросил внук.

— Потому и зовут, что стала бабушкой. Была девушка — звали Позёмкой, стала женщиной — Пурга, ну а бабушка — Метелица.

— Скажи, а сейчас есть принцессы?

— У каждого юноши своя принцесса.

Гуляя по залам дворца, принц мечтал о той единственной, о своей Позёмке. Он насвистывал песни, но песни были заунывные, тоскливые.

Собрались на совет Северный, Западный, Восточный и Южный ветры.

— Что-то загрузил наш наследник. Слышишь, как завывает? — прошумел Западный ветер.

— Да и дворец, о котором он так мечтал, не в радость. Пуст. Некому удасть молодецкую показать, — вторил брат Восточный.

— Скучно ему одному. Может, женить его? Вдвоём ведь веселее, — предложил Южный.

— И то верно, — согласился Северный.

Разлетелись ветры на все четыре стороны — искать ту единственную подругу для северного наследника Борей. Из далёких заморских стран прилетали ветры: Ирифи, Калема, Хава Джануби и много других. Но какие бы ни прилетали невесты, все были ему не по нраву. Одни несли с собой пыль, другие — песок, третьи — кровавые и молочные дожди. Борей впал в отчаяние, вот уже которую неделю он бушевал, летая по просторам своей страны. Обеспокоились ветры-отцы и пригласили из далёкой долины реки Ганг ветер Лу — волну тёплого воздуха в Северной Индии, способную усыпить. И только она могла усмирить обеспокоенного юношу. Когда он, отдохнувший, находился в своих покоях, в дверь кто-то робко постучал.

— Кто там? Войдите, — просвистел он.

Дверь приоткрылась, и в зал вплыла прозрачная дева. Такой красоты принц не видывал, настолько она была хрупка, переливалась снежными искрами...

— Кто ты, прекрасное видение?

— Я Позёмка, правнучка Метелицы.

Её нежный взгляд проник в самое сердце Борей, и он понял, что это та самая единственная, предназначенная ему.

И только руки их соприкоснулись, как в небесах засияло северное сияние, это магическое свечение. А всполохи на небе исполняли для влюблённых свой мистический, феерический танец.

Только влюблённым под силу делать чудеса.

Все были счастливы.